

Глава 11. Наводящие вопросы

Ночь пролетела незаметно. То ли вчерашний затяжной переход выжал из группы все соки, то ли просто так совпало, но когда Сюй Яньци привычно поднялся на рассвете и вышел из дома, снаружи не оказалось ни души. Не встретил он даже Су Хэ с Сун Бинем, хотя те обычно поднимались раньше всех.

Впрочем, стоило ему заглянуть в наскоро обустроенную умывальную комнату, как судьба преподнесла сюрприз. Навстречу ему вышел Ци Мо — один из главных любителей поспать в их отряде, для которого ранний подъем обычно приравнивался к пытке.

Ци Мо, судя по всему, тоже не ожидал встречи. Стоило ему толкнуть дверь, как он замер на пороге, ошарашенно глядя на Сюй Яньци.

Яньци застыл с умывальными принадлежностями в руках. Какое-то время они молча разглядывали друг друга, разделенные неловкой тишиной.

Видимо, мозг после сна еще не успел переключиться в рабочий режим, да и пустой желудок не способствовал ясности мысли. Яньци собирался выдать дежурное «доброе утро», чтобы разбить затянувшуюся заминку, но язык заплелся, и вместо этого он негромко произнес:

— Спасибо.

Сказал — и сам мысленно поморщился. Впрочем, он тут же понял, к чему это было. Разумеется, он благодарил Ци Мо за вчерашнее: тот так вовремя взял на себя ответ на каверзный вопрос Ван Синьдуна. Да и за предыдущие разы, когда этот неразговорчивый парень спасал его от назойливого внимания прессы и коллег, тоже давно следовало поблагодарить.

— А? — Ци Мо не сразу уловил нить его рассуждений. Теперь на его лице застыла маска еще большего недоумения, чем при встрече.

Оба стояли как есть, без прикрас. Сюй Яньци с его короткой стрижкой-ежиком мог не переживать — причесывайся, не причесывайся, разницы никакой. С Ци Мо ситуация была иной. Его вьющиеся волосы до плеч сейчас, без укладки, пушились и топорщились во все стороны, отчего парень походил на взъерошенного льва.

Сонный, слегка блуждающий взгляд делал его обычно резкие, точеные черты непривычно мягкими. На мгновение Сюй Яньци показалось, будто в этих глазах промелькнуло что-то теплое и обезоруживающе-простодушное. Сейчас Ци Мо выглядел ровно на свои двадцать с небольшим — как обычный студент, еще не успевший столкнуться с суровостью взрослой жизни.

Пока Сюй Яньци витал в облаках, парень стряхнул с себя остатки дремоты. Глухо хмыкнув, он подошел к соседней раковине и небрежно бросил:

— А, ты про вчерашнее... Пустяки, не бери в голову.

Сюй Яньци промолчал, лишь искоса понаблюдал за ним. Набирая воду в горсть, он невольно задумался о том, как складывались их отношения за последнее время.

Этот парень никогда не отличался разговорчивостью, но его аура заполнила все пространство. Он раз за разом брал на себя удары, уводя разговор в сторону, стоило кому-то затронуть скользкую тему. Что поразительно, Яньци даже не успевал показать виду, а Ци Мо уже угадывал его замешательство.

Сюй Яньци вынужден был признать: такой поразительной чуткостью не обладал даже Сун Бинь, признанный дипломат и примиритель их маленького коллектива.

— Кстати, учитель Сюй, — внезапно заговорил Ци Мо, заставив Яньци вздрогнуть от неожиданности.

Сюй Яньци повернулся к нему:

— Да, что такое?

Смахнув с лица капли воды, Ци Мо посмотрел на него и, скрестив руки на груди, спросил напрямую:

— Вчера вечером ты обмолвился, что защитный барьер повредили крысопсы. Но я точно помню, что на официальном портале испытателей планет об этом нет ни единого упоминания.

И ладно бы просто не упоминалось.

После того как Сюй Яньци вчера столь буднично вынес свой вердикт, Ци Мо, вернувшись к себе, перерыл все доступные ему базы данных и закрытые архивы. Но так и не нашел ни одной строчки, связывающей крысопсов с защитным барьером.

Всю ночь он провел словно на раскаленных углях, ворочаясь с боку на бок. Несколько раз он едва сдерживался, чтобы не встать, не пойти к Яньци и не постучать к нему в комнату с единственным вопросом: как, черт возьми, эти мелкие твари умудряются выводить из строя защитный барьер?

Промаявшись до рассвета, он забылся беспокойным сном лишь под утро. Но и в царстве грез покоя не было: там то и дело возникал оскаленный крысопес.

Тварь издевательски скалилась, виляла куцым хвостом и всем видом выражала: «Ну и что ты мне сделаешь?» Во сне Ци Мо буквально скрежетал зубами от бессильной ярости.

Стоило ему открыть глаза и увидеть за окном яркий утренний свет, как он мгновенно восстановил хронологию вчерашних мыслей. Одним рывком вскочив с кровати, он быстро оделся.

Парень и не надеялся, что ему вот так сразу представится возможность поговорить с Сюй Яньци без свидетелей. Однако фортуна оказалась на его стороне: они с Яньци проснулись раньше остальных.

Нежданная удача свалилась прямо на голову. Наверное, именно поэтому его сонный мозг дал сбой на пороге умывальной, заставив Ци Мо замереть на месте и глупо уставиться на объект своего ночного интереса.

Но теперь, окончательно стряхнув оцепенение, он понимал: упускать такой шанс нельзя. И пошел напролом.

Сюй Яньци не выказал удивления. Спокойно сложив свои принадлежности в несесер, он ровным голосом ответил:

— Ничего удивительного. Эти сведения пока не вышли за пределы внутренних отчетов Научно-исследовательского института.

— Закрытые архивы? — понимающе кивнул Ци Мо.

Поскольку все испытатели планет официально числились сотрудниками Второго научно-исследовательского института космоса ZG, существование не подлежащих разглашению сведений казалось вполне логичным.

Специфика работы первопроходцев предполагала владение информацией, которая обывателям была недоступна. В этом не было никакой конспирологии.

На официальные ресурсы выкладывали только многократно перепроверенные, утвержденные комиссией данные, не вызывающие споров.

— Вот именно, — отозвался Сюй Яньци. На долю секунды его взгляд задержался на лице парня. Ему не показалось? В тоне Ци Мо прозвучала едва заметная, горькая нотка.

Сюй Яньци едва заметно нахмурился, но тут же вернул лицу бесстрастное выражение, не дав собеседнику повода для расспросов.

— И все-таки, как именно крысопсы разрушают барьеры? — продолжил допрос Ци Мо.

Сюй Яньци хранил внешнее спокойствие, хотя внутри у него роились сомнения.

— Недавно наши специалисты подтвердили один факт: помимо растительности и падали, крысопсы способны... пожирать энергетический барьер. Физиология процесса пока не изучена.

— Пожирать энергию барьера? — от привычного образа холодного, высокомерного идола не осталось и следа. Сейчас, взъерошенный и сонный, Ци Мо выглядел как обычный первокурсник, столкнувшийся с неразрешимой задачей.

Энергетический барьер никак не укладывался в рамки кулинарного меню. Ни одно живое существо в галактике до сих пор не пыталось лакомиться высокочастотным излучением. Разумеется, новость о столь диковинном рационе крысопсов выбила Ци Мо из колеи, заставив на миг позабыть о напускном равнодушии.

— Именно так, — подтвердил Яньци. Он отлично помнил собственное недоумение, когда впервые наткнулся на эти данные в секретном циркуляре.

Впрочем, у исследователей была и другая, куда более смелая гипотеза, пока не получившая официального подтверждения.

Немного поколебавшись, Сюй Яньци все же произнес:

— Существует предположение, что эти звери выполняют роль планетарных ассенизаторов. Они способны расщеплять сложные синтетические соединения и техногенный мусор, поддерживая природное равновесие.

Едва слова слетели с губ, в душе Сюй Яньци шевельнулось раскаяние.

По неписаному кодексу испытателей, любые сырые гипотезы, не подкрепленные рецензиями академиков, не подлежали разглашению. Никто бы не стал его штрафовать, но профессиональная этика требовала держать язык за зубами. Почему он вдруг разоткровенничался перед этим парнем — Сюй Яньци и сам не понимал.

Яньци раздосадованно прикусил губу, пытаясь придумать, как помягче сдать назад, но Ци Мо будто прочитал его мысли:

— Не беспокойся, учитель Сюй. Из меня плохой сплетник. Обещаю держать язык за зубами.

Сюй Яньци ловил себя на мысли, что чуткость этого парня перестает его удивлять. Он лишь молча кивнул, принимая негласный договор.

— И... спасибо тебе, учитель Сюй, — заметив, что собеседник расслабился, Ци Мо едва заметно улыбнулся. — За то, что с самого утра выслушал мою болтовню.

Сюй Яньци впервые видел его улыбку. Оказалось, она шла ему куда больше, чем маска вечного безразличия. Это было так же неожиданно, как и то, насколько глубоко этот столичный идол умудрился вникнуть в тонкости его профессии.

— Пустяки, — отозвался Яньци. На языке вертелась пара встречных вопросов о том, откуда у простого певца такие глубокие познания, но природная деликатность заставила его промолчать.

Но Ци Мо, похоже, условностями не заморачивался. Плеснув в лицо ледяной водой, он окончательно стряхнул остатки дремоты, зачесал влажные волосы назад и, глядя на Сюй Яньци через зеркало, спросил:

— Учитель Сюй, а что за песню ты пел тогда, у костра? Как она называется?

Он коротко хмыкнул, словно пытаясь сгладить внезапный интерес:

— Привязалась, никак из головы не идет. Хороший мотив.

Поймав его взгляд в отражении, Яньци на мгновение замешкался, прежде чем ответить:

— «Ангел рядом».

Он не совсем понимал, к чему клонит собеседник. Прежде чем он успел озвучить свой немой вопрос, Ци Мо добавил:

— Слышал ее когда-то в детстве, всего один раз. Но так и не смог узнать, как она называется.

Песня и впрямь была редкой. Маленький Ци Мо запомнил лишь обрывки несложного мотива, а слова и уж тем более название напрочь вылетели из головы. В те годы на него свалилось слишком много испытаний, чтобы забивать голову глупостями, и он ни у кого не спрашивал. Позже, пытаясь отыскать ее самостоятельно по памяти, он просеивал терабайты музыкальных баз данных, ориентируясь на смутные воспоминания.

Зачем он прикинулся неосведомленным сейчас? Наверное, и сам не знал, какой ответ надеялся услышать. Просто когда Сюй Яньци запел у костра, в его душе проросли первые ростки смутного подозрения.

— Вот как? — Сюй Яньци закончил умываться и уложил вещи обратно в сумку. Не почуяв подвоха, он легко поддержал разговор: — Я тоже выучил ее совсем маленьким.

Ци Мо на мгновение застыл, провожая взглядом спокойную фигуру Яньци в отражении. Росток подозрений, дремавший глубоко внутри, внезапно пустил крепкие корни.

Сюй Яньци, не заметив перемены в настроении собеседника, застегнул несессер, коротко кивнул на прощание и покинул умывальную комнату.

Глядя на опустевший дверной проем, Ци Мо криво усмехнулся собственным мыслям и мысленно придушил робкую надежду. Заодно он отказался от идеи задействовать связи и навести справки о прошлом Сюй Яньци.

В конце концов, это всего лишь песня. Мало ли кто напевал ее в детстве.

Едва Сюй Яньци шагнул за порог, как нос к носу столкнулся с Су Хэ. Девушка приветливо улыбнулась и протянула ему небольшой металлический брусок.

Прибор был ему прекрасно знаком — тот самый поврежденный модуль защитного барьера, который он вчера передал ей для ремонта.

— Готово, — жизнерадостно сообщила Су Хэ. — Проверяй работу мастера.

— Спасибо, сейчас погляжу, — Яньци взял отремонтированный блок и вернулся к себе в комнату. Достав портативную диагностическую станцию, он закрепил на ней модуль, активировал интерфейс и быстро пробежался пальцами по клавишам, выводя на дисплей рабочие параметры.

Он подсознательно ждал, что ремонт выполнен качественно, но по мере того как на экране сменялись строчки отчетов, он удивленно приподнял брови.

Его шаблонные представления о столичных неженках трещали по швам. Сначала Вэнь Сяоцзюнь проявила недюжинную хватку, теперь Су Хэ выдала безупречный результат калибровки энергосистем, да и Ци Мо... этот парень с каждым днем раскрывался с новой, неожиданной стороны.

Вернув прибор Су Хэ с лаконичным вердиктом «все в полном порядке», Сюй Яньци аккуратно упаковал барьер в транспортировочный кейс.

Последующие дни прошли на редкость спокойно. Программа вернулась в накатанную колею: бесконечные дубли, шумные споры перед объективами камер и дежурные вопросы ведущих.

Пребывая в этом вечном балагане, Сюй Яньци порой ловил себя на ощущении легкой

шизофрении. Его сознание словно раскололось надвое, и между этими половинами пролегла непреодолимая граница.

С одной стороны, он смертельно уставал от этой бесконечной клоунады перед камерами, а с другой — ловил себя на том, что привыкает к ней. Дошло до того, что, укладываясь спать в тишине своей комнаты, он чувствовал себя неуютно без привычного гомона за стеной.

«На любой работе рано или поздно начнешь сходить с ума».

Когда-то давно Сюй Яньци услышал эту фразу от старшего коллеги.

Тогда, будучи зеленым новичком, он лишь посмеялся над цинизмом ветерана. Ему казалось, что заниматься любимым делом — величайшее благо на свете, тем более что о должности испытателя неизведанных миров он грезил с самого детства.

Теперь горькая истина дошла и до него. Проект не перевалил и за середину, а он уже чувствовал, как его рассудок медленно, но верно катится в бездну безумия.

— Учитель Сюй, посмотрите скорее! Что это там такое?

«Ну вот, опять», — тоскливо подумал Яньци. Набрав в легкие побольше воздуха для тяжелого вздоха, он в последний момент сдержался и тихо выпустил его сквозь зубы.

За прошедшие недели он успел выработать в себе полезный навык: по одному только тембру голоса, не глядя, безошибочно определять вопрошающего. Сомнений не было — заливалась соловьем Вэнь Сяоцзюнь.

Поборов внутреннее раздражение, Яньци неохотно повернул голову и проследил за направлением ее руки. Однако стоило ему разглядеть скрывавшийся в зарослях силуэт, как остатки скепсиса испарились без следа. Он невольно широко открыл глаза от изумления.

Реакция остальных участников была куда более бурной. Даже обычно сдержанная Тао Мэнбай не удержалась от тихого возгласа:

— Это... цинь-олень?

Создание и впрямь до мельчайших деталей походило на легендарного зверя из древнеземных бестиариев. Оленье тело, коровий хвост, мощные конские копыта... Разве что ветвистых рогов на голове не хватало, да и размерами животное уступало мифическому исполину, будучи не крупнее обычной лани. В остальном же — вылитый цилинь.

Сюй Яньци прищурился, нахмурился, а взгляд стал предельно сосредоточенным.

В его голове мгновенно оформилась пугающая догадка, но стоило ему краем глаза заметить толпу операторов и ведущих вокруг, как он тут же загнал эту мысль поглубже, не желая сеять панику перед объективами.

Он уже собирался отдать приказ к немедленной эвакуации, когда земля под их ногами внезапно заходила ходуном.

<http://bllate.org/book/18362/1786123>